Думвинг никогда не был особенно одарён в искусстве хождения во сне. Личный интерес, а затем и необходимость подтолкнули его к более практическим применениям. Однако Шестая Эпоха возродила его интерес к этой области, хотя бы для того, чтобы он мог защитить себя от Шестой Катастрофы. Несмотря на это, он стал достаточно искусным, чтобы защитить себя. Он никогда, даже на мгновение не думал о том, чтобы противостоять Кагами в постоянно меняющемся и бурном мире, который отражал как их мечты, так и коллективные мечты всех остальных, у кого есть душа. Да, он был могущественным и, возможно, немного высокомерным, как и подобает первобытному дракону, но он не был глупым или склонным к самоубийству.

Несмотря на всю свою мощь, в этом царстве Кагами превзошел бы его, и это было до того, как она стала Шестой Катастрофой. После своего... вознесения она убила бы его с той же легкостью, с какой он убил бы какого-нибудь наглого селезня. Даже Маркус, гораздо более искусный в битвах разума и памяти, был вынужден признать, что все, что он мог сделать против нее, — это тянуть время. Зная, что ему никогда не победить в таком противостоянии, Думвинг сосредоточил свои усилия на защите. Его главным достижением было обнаружение древней руны, которая могла вытащить его и его противника из земель грез обратно в физический мир. Эта руна спасла ему жизнь в последней битве и позволила им одержать победу, хотя все они дорого заплатили за победу.

Однако теперь ему пригодилась ходьба во сне. Антария доказала, что она не совсем безнадежна, поэтому ему хотелось посмотреть, как далеко он сможет ее подтолкнуть. У нее был подходящий темперамент для физических и магических тренировок, так что теперь стоял вопрос оттачивания ее ума. Вопрос был в количестве часов в сутках. Пока она не станет более искусной в поглощении магии из своего окружения и распространении ее по своему телу, ей потребуется столько же сна, сколько обычному человеку. К сожалению, время, которое она провела во сне, нельзя было использовать ни для чего другого.

Это просто не подойдет.

Если бы он научился правильно ходить во сне, он смог бы обучать ее, пока она спит. В мире снов время не течет с такой же скоростью, поэтому он мог втиснуть в ее голову знания, полученные за целый день, занимая, возможно, всего час или два времени ее сна в физическом мире. Она все равно сможет достаточно отдохнуть, и он сможет увидеть, способна ли она научиться чему-нибудь, кроме того, как наносить удары по людям или взрывать их магией.

На самом деле проблема заключалась в том, чтобы научиться ходить во сне. Были люди, которых он мог найти. Один из его собратьев-первородных драконов, Песнь Снов, был драконом-музой. Она могла создавать иллюзии настолько убедительные, что они могли принимать твердую форму и содержание, делая реальностью то, что она себе представляла, хотя бы на мгновение. Она также могла проникать в сны других и подчинять своей воле саму ткань земель грез. К сожалению, они больше не разговаривали.

Кагами, возможно, предал ее и использовал ее учение, чтобы стать Шестой Катастрофой, но Песнь Снов все равно любила ее, как дочь. Даже после того, как она стала свидетельницей злодеяний, совершенных Кагами, Песнь Снов так и не смогла поднять на нее руку, и она так и не простила Думворку за ее убийство. О, Песнь Снов понимала на интеллектуальном уровне, что Крыло Рока поступила правильно, но сердце не было связано логикой, а сердце Песни Снов

всегда было мягче, чем ее чешуя.

После катастрофы Пятой Катастрофы многие зверолюди мира рассеялись и скрылись от мстительного гнева тех, кому они причинили зло. Кицунэ были почти уничтожены и нашли безопасность, только спрятавшись на земле на полпути между физическим миром и землями снов. Там они встретили Песнь Снов, и она взяла их под свое крыло. Кагами был ее самым любимым учеником, и Песнь Снов была так рада видеть, что отношения между Элерионом и Кагами переросли в нечто большее, чем просто дружба. Тогда Элерион уже не был молодым человеком, но какое значение имел возраст для Кагами, когда кицунэ могли жить тысячелетиями, если были достаточно могущественны?

А Кагами был силен, намного сильнее, чем любой кицунэ, которого Думворк встречал до или после.

Конечно, в конце концов все развалилось. Кагами стала жертвой своих худших страхов и стала тем самым монстром, в котором так часто обвиняли ее народ. И Песнь Снов вернулась в земли грез с тем, что осталось от кицунэ, ее внимание было сосредоточено исключительно на ребенке, которого оставил Кагами, девочке-кицунэ, которая также была последним ребенком Элериона.

Какой беспорядок.

Но прежде чем Кагами сошла с ума, она преподнесла Думвингу подарок. В конце концов, они были друзьями. Это была книга заклинаний, содержащая ряд мощных заклинаний, связанных со сном. Тогда он с радостью принял его, но у него никогда не было времени изучить его содержание. После того, как она стала Шестой Катастрофой, он опасался открывать книгу, чтобы ее содержимое не оказалось ловушкой. Однако, поскольку Кагами давно умер и его раны почти зажили, он был уверен, что сможет открыть книгу, не подвергая себя опасности. Если бы это оказалась ловушка, он бы просто уничтожил эту штуку. Однако, если бы это оказался настоящий подарок, заклинания внутри решили бы его проблемы.

Приземлившись на берегу озера, где он любил подремать, Думворинг подозвал к себе книгу. Это была маленькая вещь, размером с человека, а не с дракона, но его силы были более чем достаточны для того, чтобы справиться с ней. Мгновенный прилив силы снял печать, удерживающую ее, и он приготовил древние руны для защиты, разрушения и возвращения в физический мир. Он не полностью посвящал себя им — даже он не мог легкомысленно использовать три древние руны такого калибра — но их частично завершенные формы позволили бы ему действовать мгновенно, если бы книга оказалась опасной.

Книга открылась, и он посмотрел на первую страницу.

Это было простое сообщение, написанное знакомым почерком Кагаме.

«Крылу Рока», — пробормотал он, читая сообщение вслух. «Ты ужасно ходишь во сне, поэтому я решил поместить в эту книгу несколько заклинаний, которые могут тебе пригодиться. Я бы включил великие руны или древние руны, которые я знаю, но Песнь Снов сказала, что ты

слишком отстой, чтобы действительно воспринимать их правильно. "Лично я думаю, что она, возможно, была слишком резкой, но она знает тебя дольше, чем я. Я также помню, как в последний раз ты пытался допросить кого-то с помощью телепатии. Ты взорвал их голову. Если ты когда-нибудь доберешься до этого?" Изучая эти заклинания, пожалуйста, найди кого-нибудь, на ком можно их практиковать, желательно того, кого ты не прочь убить, потому что я не хочу, чтобы ты случайно взорвал голову кому-то важному, а затем обвинил меня. С большим уважением и капелькой привязанности, Кагами. "

Его губы дернулись, и он начал смеяться. «У тебя всегда был острый язык». Он использовал свою силу, чтобы перелистать книгу. Никакой ловушки не сработало, и великие руны гадания, которые он использовал для внимательного изучения книги, не обнаружили никаких скрытых заклинаний или скрытых рун. Это была книга заклинаний, хотя и очень хорошо сделанная. Вместо описания заклинаний и того, как нужно контролировать его магию, чтобы их использовать, он содержал воспоминания Кагами, в которых она демонстрировала и объясняла каждое заклинание. «Кажется, ты был еще самим собой, когда дал это мне», — размышлял Думворк. «Я должен поделиться этим с Маркусом, когда увижу его в следующий раз».

Думвинг устроился, чтобы начать учиться. С такой книгой заклинаний ему понадобится не больше дня-двух, чтобы выучить заклинания. Самым сложным из них было заклинание двенадцатого порядка, но это было вполне в его силах. Главной проблемой будут тренировки по живым целям. Хм... он мог бы использовать зеркало, чтобы найти контакт с Энарионом. Обязательно найдутся несколько бунтующих идиотов, которых никто не пропустит.

Рассказ был взят без разрешения. Сообщайте о любых наблюдениях.

Антария производила лучшее впечатление илистого прыгуна, когда тащила свое измученное тело обратно к дому, который конструкция Думкрыла создала для нее рядом с деревом Дафны. Это была простая вещь, сделанная из земли, которой он придал форму с помощью своей магии. Комнаты внутри были простыми и заполнены только теми припасами, которые она привезла с собой. Кровать была немного лучше. Отдавшись на милость Дафны, она убедила дриаду сделать для нее постель из живого дерева, которая была гораздо удобнее, чем каменная кровать, которую первоначально сделал Крыло Рока, особенно после того, как Антария изготовила импровизированный матрас, набитый перьями какая-то гигантская птица... существо, которое Думворк велел ей убить.

Ну, это было больше похоже на то, что Думворк сказал ей, что они собираются на тренировочный забег, но его конструкция загадочным образом исчезла в тот момент, когда гигантская птица-монстр спикировала, чтобы напасть на нее. Антария тренировалась с Крылом Рока всего несколько дней, но уже заметила значительный прирост в своей силе, скорости и выносливости. То, что должно было быть утомительным боем, закончилось тем, что она забила зверя до смерти, прежде чем сразу же сосредоточиться на том, будет ли оно приятным на вкус, потому что Думворк очень ясно дал понять, что ей не будет разрешено полагаться исключительно на Дафну в обеспечении ее едой. .

Нет.

Он хотел, чтобы она сама добывала себе еду и тем самым нашла хорошее применение своим

урокам. У нее было скрытое подозрение, что он использовал свою конструкцию, чтобы похищать монстров и бросать их на нее, но у нее не было доказательств, и он определенно не собирался этого признавать. С другой стороны, птица оказалась весьма вкусной, а магия, которая все еще текла через ее плоть, только добавляла вкуса и пользы. Люди, возможно, не обладают способностью поглощать силу тех, кого они ели, как это делали драконы, но они все равно могут получить пользу от употребления плоти монстров, если эта плоть была приготовлена должным образом и человек прошел правильную подготовку.

Оказалось, что причина, по которой так много людей умерло после поедания плоти монстров, заключалась в том, что их тела не знали, как справиться с внезапным всплеском магии, исходящей из плоти. Без способности распространять и очищать эту магию эта сила разорвала бы каналы, по которым магия проходила через тело, что привело бы к быстрой и ужасной смерти. Конечно, Крыло Рока сказал ей это только после того, как она начала есть, что привело к еще одному безумному сеансу магической циркуляции. Позже он рассказал, что у него есть несколько заклинаний, способных вызвать у нее рвоту, если она окажется неспособной достаточно хорошо распространять свою магию, но это только усилило ее гнев. Один из этих дней...

Однако теперь, закончив дневную подготовку, она потащилась к своему дому. Дафне было велено обучить ее тонкостям земледелия, и дриада оказалась невероятно сведущей в этом вопросе. Антария никогда особо не задумывалась о сельском хозяйстве, но эта тема была на удивление увлекательной, и не только с точки зрения того, как выращивалась еда, но и с точки зрения того, как логистика ее эффективной транспортировки могла создать или разрушить королевство. Помогло то, что уроки Дафны не предполагали потенциальной смерти, если она не будет учиться достаточно быстро, но, возможно, помощь в улучшении близлежащих деревень не будет таким обременительным испытанием, как она думала.

Ее внимание привлек панический ржание сверху. После первого дня отсутствия ее верный единорог Свифтстрайд подвергся собственному обучению. Судя по всему, как только существо Думворинга устало избивать ее, он был рад вместо этого избить жеребца. Тренировки Свифтстрайда были сосредоточены на улучшении его скорости, ловкости и выносливости в воздухе. Он включал в себя полет по небу по сложной траектории, наполненный горящими кольцами, призванными существами, которые преследовали его, и двенадцатифутовую драконью конструкцию, которая с удовольствием стреляла молниями всякий раз, когда единорог действовал не так, как ожидалось.

Свифтстрайд пытался восстать ровно один раз. В этот момент конструкция Крыла Рока вызвала элементаля молнии и приказала существу преследовать Быстрохода, пока он практически не упал с неба в изнеможении. Думвинг назвал свое выступление достойным летающего осла и еще больше усилил интенсивность. При обычных обстоятельствах Антария сделала бы все возможное, чтобы помочь своему верному скакуну. Однако теперь она воспринимала время, когда Думворк сосредоточился на Быстроходе, как время, когда он не был сосредоточен на ней. Но как только она и ее единорог поправятся, они смогут отомстить вместе.

«Вам нужна помощь?» – спросила Дафна. Дриада посмотрела на Антарию, на ее спину, как обезьяна, вцепился енот.

"Не." Антария продолжала ползти к своему дому. «Если ты мне поможешь, он лишь добавит к моим тренировкам дополнительные задания, чтобы компенсировать это».

«Если ты уверен». Дафна склонила голову набок. «Но если хочешь, я могу начать урок сейчас, пока ты еще ползешь назад».

«Это было бы хорошо, спасибо».

Той ночью Антария заползла в постель. Она скучала по ваннам, которые ей приходилось принимать во дворце, по ваннам с горячей водой, по служанкам, которые ее сопровождали, и по всей косметической роскоши, о которой она могла мечтать. В настоящее время она принимала ванну, купаясь в ближайшем ручье после применения нескольких заклинаний третьего порядка, предупреждающих ее о злоумышленниках и наблюдателях. Она забыла установить их в первую ночь, и Думворинг в ответ погнал к ней нескольких огромных диких кабанов. В тот момент она была совершенно измотана, но ей все же удалось убить их, хотя последнего ей пришлось утопить, так как в какой-то момент боя она потеряла меч, и ее костяшки пальцев болели. от того, что забил одного из них до смерти. Ну что ж. Мясо кабана было достаточно приличным на вкус.

Распространяя свою магию и поглощая магию из своего окружения, как ее учили, Антария почувствовала, что впадает в почти медитативный транс. Она по-прежнему лучше справлялась с распространением магии и поглощением магии, когда больше ничем не занималась, но необходимость ежедневно сражаться со случайными монстрами быстро улучшала ее способность делать и то, и другое под давлением. Вздохнув, она позволила сну завладеть ею.

Ее ждала мечта о зеленых полях и голубом небе, место, свободное от драконов, которые принимали покушение на убийство за обучение, место с горячими источниками, удобными кроватями и едой, приготовленной профессиональными поварами, а не обугленной на костре, пока вышеупомянутый дракон пытался вспомните рецепты многовековой давности.

"Вставать."

Она моргнула. Почему во сне ей приснилась конструкция Думвинга? "Нет."

Конструкт подошел и поднял ее на ноги. К ее ужасу, под ней появился стул, и холмистые поля и открытое небо уступили место большой библиотеке.

«Вы тратите слишком много времени на сон и безделье. С этого момента вы потратите хотя бы часть этого времени на обучение».

На столе перед ней появилась книга, и в воздухе позади Думкрыла начали появляться слова.

«Сегодня мы будем обсуждать логистику и то, почему это важно. Я не допущу, чтобы какой-то дурак правил от моего имени. Элерион был сыном фермера, и ему все же удалось узнать

достаточно, чтобы стать великим королем. Ты принцесса. Предполагая, что ты образование не такое уж и ужасное, я ожидаю, что ты добьешься большего».

Антария подавила желание закричать.

http://tl.rulate.ru/book/106454/3820538